

Ахметов Е.

доктор Ph.D, доцент кафедры юриспруденции,
Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем,
Казахстан, г. Уральск, e-mail: mup_ereke2019@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Статья посвящена исследованию истории функционирования отдельных коллективных учреждений, действовавших в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 50–70-е гг. XX века, а также имевшим место проблемам международно-правового обеспечения военно-политической безопасности в данном регионе.

На современном этапе Азиатско-Тихоокеанский регион является осью широкомасштабной геополитической системы, соединяя диаметрально различные по уровню развития государства региона в единый, комплексный механизм взаимодействия. В данных условиях Казахстан не может недооценивать важность данного региона с точки зрения политических и экономических интересов. Также стоит отметить, что неоднородность пространства Азиатско-Тихоокеанского региона в политическом, экономическом и культурном плане, затрудняющая процесс создания институтов региональной безопасности, претерпевает в последнее время некоторые изменения.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе анализа международных документов, статистического обзора, научных взглядов, а также правоприменительной практики показать историю функционирования отдельных коллективных учреждений в военно-политической сфере и определить перспективы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в части военно-политического измерения.

Предметом данного исследования являются механизмы функционирования некоторых организаций, действовавших в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сфере обеспечения военно-политической безопасности.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована в правоприменительной деятельности органов внешних сношений Республики Казахстан, при международно-правовой оценке, а также послужить в дальнейшем базой для других аналогичных исследований.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Азия, военно-политический аспект, ООН, региональная безопасность.

Akhmetov Y.

PhD, Associate Professor, Department of Jurisprudence,
Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication systems,
Kazakhstan, Ural'sk, e-mail: mup_ereke2019@mail.ru

**Features of the functioning of individual collective institutions in the field
of security in the Asia-Pacific region
(historical and legal aspect)**

The article is devoted to the study of the history of the functioning of individual collective institutions that functioned in the Asia-Pacific region in the 1950s–1970s. XX century and the problems of international legal support of military-political security in the region.

At the present stage, the Asia-Pacific region is the axis of a large-scale geopolitical system, connecting diametrically different in terms of the level of development of the state of the region into a single, integrated mechanism of interaction. Under these conditions, Kazakhstan cannot underestimate the importance of this region in terms of political and economic interests. It is also worth noting that the heterogeneity of the space of the Asia-Pacific region in political, economic and cultural terms, complicating the process of creating institutions of regional security, has recently undergone some changes.

The purpose of the article is to show, based on the analysis of international documents, statistical review, scientific views, and law enforcement practice, the history of the functioning of individual collective institutions in the military-political sphere and determine the prospects for security in the Asia-Pacific region in terms of the military-political dimension.

The subject of this study is the mechanisms of operation and activities of some organizations that functioned in the Asia-Pacific region in the field of military-political security.

The scientific and practical significance of the work lies in the fact that it can be used in law enforcement activities of the external relations bodies of the Republic of Kazakhstan, in the development of international legal assessment, and serve as a basis for other similar studies.

Key words: Asia-Pacific region, East Asia, politico-military aspect, UN, regional security.

Ахметов Е.

PhD докторы, заңтану кафедрасының доценті,
Қазақстан инновациялық және телекоммуникациялық жүйелер университеті,
Қазақстан, Орал қ., e-mail: mur_ereke2019@mail.ru

Азия-Тынықмұхиты аймағындағы қауіпсіздік саласындағы бөлек ұжымдық мекемелердің қызмет жасауының ерекшеліктері (тарихи-құқықтық аспекті)

Мақала XX ғасырдың 50-70-ші жж. Азия-Тынықмұхиты аймағында жұмыс жасаған жеке ұжымдық мекемелердің тарихын және осы аймақта орын алған әскери-саяси қауіпсіздікті халықаралық-құқықтық қамтамасыз етудің мәселелерін зерттеуге арналған.

Қазіргі кезеңде Азия-Тынықмұхиты аймағы кең ауқымды геосаяси жүйенің бел ортасы болып табылады, ол даму деңгейі бойынша әртүрлі диаметрльды аймақ мемлекеттерін бірыңғай, өзара әрекеттесудің кешенді тетігіне біріктіреді. Бұл жағдайда осы өңірдің саяси және экономикалық мүдделері тұрғысынан маңыздылығын Қазақстан жете бағалай алмайды. Сонымен бірге, Азия-Тынықмұхиты аймағы кеңістігінің аймақтық қауіпсіздік институттарын құру процесін қиындататын саяси, экономикалық және мәдени тұрғыдан біркелкі еместігі соңғы уақытта кейбір өзгерістерге ұшырауда.

Мақаланың мақсаты халықаралық құжаттарды, статистикалық шолуды, ғылыми көзқарастарды талдау, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесі негізінде әскери-саяси саладағы жеке ұжымдық мекемелердің қызмет ету тарихын көрсетуге және әскери-саяси өлшем бөлігінде Азия-Тынықмұхиты аймағындағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету келешектерін анықтауға бағытталған.

Осы зерттеудің пәні болып әскери-саяси қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында Азия-Тынықмұхиты аймағында жұмыс істеген кейбір ұйымдардың жұмыс істеу тетіктері мен қызметі табылады.

Жұмыстың ғылыми және тәжірибелік маңыздылығы оның Қазақстан Республикасының сыртқы қатынастар органдарының құқық қолдану қызметінде, халықаралық-құқықтық бағалауды әзірлеу кезінде пайдаланылуы мүмкін, сонымен қатар басқа да ұқсас зерттеулер үшін негіз болуы мүмкін.

Түйін сөздер: Азия-Тынықмұхиты аймағы, Шығыс Азия, әскери-саяси аспекті, БҰҰ, аймақтық қауіпсіздік.

Введение

Актуальность темы исследования. Понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» (далее – АТР) является сравнительно новым географическим, социально-экономическим и политико-правовым обозначением, появившимся после завершения процесса деколонизации и начала глобальных интеграционных процессов на всех (и прежде всего восточной и западной) частях Тихого океана. Раньше он был больше известен под термином «Тихоокеанское кольцо». Регион сегодня включает в свое пространство 47 государств, в которых в совокупном отношении про-

живает более 60 % населения Земли, а экономика составляет 28 % мирового ВВП. Формально он разделен на Южную Азию, Юго-Восточную Азию, южную часть Тихого океана, Восточную Азию, Северо-Восточную Азию и на западную часть Тихоокеанского бассейна с побережьями Южной и Северной Америк. При этом включение тех или иных государств в состав АТР отражает проэкономический и, преимущественно англосаксонский подход, к формированию «региона». Вместе с тем его одновременно характеризуют и как «регион субрегионов», и как «регион институтов сотрудничества», и, что немаловажно, как регион, в пределах которого традиционная

идея о защищенности понимается не как баланс сил, а как безопасность через совместное развитие. Это означает, что одним из определяющих и главенствующих факторов сохранения стабильности в регионе является экономическое развитие расположенных в нем государств, и, соответственно, установление между ними экономической взаимозависимости. Поэтому подавляющее большинство государств АТР, как правило, считают, что безопасность достигается именно через такое сотрудничество – либо через многосторонние, либо через двусторонние организационно-правовые формы, – а не через опору на военно-политические потенциал и ресурсы. Вследствие такой позиции военно-политическое измерение, несмотря на свою роль и значимость, утратило прежнее монопольное положение в официальных доктринах, стратегиях и действиях основной группы государств региона.

В то же время, имея в виду *достаточно* успешные примеры взаимодействия в рамках постоянно осуществляемых процессов регионализации в сфере безопасности, нельзя однозначно утверждать, что АТР – это район, в котором сотрудничество в рассматриваемой области является общепринятой международно-правовой нормой. Государства региона склонны решать возникающие вопросы с помощью политического диалога и прибегая чаще всего к источникам «мягкого права», нежели посредством использования твердых, юридических обязательных средств и процедур. В регионе в этой связи все еще не решены кардинальные проблемы обеспечения мира и безопасности, существуют серьезные конфликтные противоречия, среди которых, в частности, можно отметить: практический бесконтрольный рост вооружений, и особенно высокую концентрацию современных видов из них, в том числе ядерного; неурегулированные пограничные и территориальные споры, носящие многоцелевой характер и преследующие вполне определенные цели с участием России, Японии, Южной Кореи, Китая, ряда государств-членов АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии); угрозы развертывания отдельными государствами (к примеру, США и Китаем) стратегических, тактических и опознавательных систем ПРО в целом. Сюда же можно добавить такие совершенно новые вызовы, как обострение религиозно-этнических отношений, морское пиратство, терроризм, экстремизм и т.д.

Между тем *status quo* в АТР диктует необходимость, чтобы свое место и значение в происходящих процессах региональной интеграции

занимали военно-политические аспекты безопасности и формирование юридически дееспособных механизмов для их обсуждения и решения вместо структур, в которых государства, состоящие членами, не проявляют готовности поступаться частью суверенитета в пользу наднациональных учреждений, и следовательно, до сих пор остаются зависимыми от консенсуса, принимая обладающие лишь рекомендательной силой акты и налаживая главным образом неформальные отношения между высшими должностными лицами.

Вместе с тем тема исследования представляет интерес для Казахстана в аспекте его стремления получить членство в Региональном форуме АСЕАН по вопросам безопасности и в будущем в самой организации, а также в контексте его полноправного членства в ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Объектом исследования является комплекс международных отношений, связанных с правовым обеспечением военно-политической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Предметом исследования являются международная нормативная база и механизмы функционирования региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского бассейна, которые специализировались на вопросах в сфере обеспечения военно-политической безопасности.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа международных договоров, политических актов, внешнеполитических доктрин и концепций, официальных и научных взглядов, а также правоприменительной практики показать историю функционирования отдельных коллективных учреждений в военно-политической сфере и определить перспективы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в части военно-политического измерения.

Для достижения цели обозначена следующая *задача*, которая состоит в том, чтобы проследить и выявить особенности формирования и деятельности региональных (субрегиональных) учреждений в Азиатско-Тихоокеанском регионе в сфере обеспечения военно-политической защищенности с учетом прежде всего исторических, политических и правовых обстоятельств.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные способы научного познания, в частности, синтез, аналогия, метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод толкования права, метод модели-

рования, контент-анализ документов и материалов практики.

Теоретическую (нормативную и эмпирическую) основу исследования составляют специальные международно-правовые акты в виде договоров, деклараций, хартий, самостоятельные и коллективные научные разработки (монографии, научно-аналитического и справочно-информационного характера статьи) исследователей по выбранной теме работы, учредительные, программные и иные материалы региональных международных организаций.

Значительный вклад в развитие общих теоретических основ обеспеченности и защищенности азиатско-тихоокеанской военно-политической безопасности, а также всесторонней разработке тех или иных сторон (или измерений) военно-политической безопасности в рассматриваемом обширном и многообразном во всех отношениях (географическом, политическом, социальном, экономическом и культурном) регионе внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как Ж.М. Аманжолов, А. Бакишев, А.Н. Бородавкин, А. Гаврилова, Г.Б. Рахманова, В. Соловьев, И.А. Сухарьков, В.Н. Тимошенко, В. Трифонов, Э. Усубалиев, Р. Коэн, М. Михалка, Ch. Вайрае, J. Bradford, S. Gurpreet, D. Gabriel, P.K. Ghosh, R.K. Karanjia, P. Khanna, A. Liff, R. Maitra, M. Mckinnon, M. Raja, V. Sakhuja, S. Shyam, H. Tanaka, Cdr. Khurana, YuTianjin. Однако, в их исследованиях, как и, пожалуй, в аналогичных трудах других специалистов, несмотря на объективную оценку и прогнозирование ситуации в регионе, вместе с тем в немалой степени присутствует идеологизированный подход к раскрытию сути поставленных задач. Но эти качества в то же время никак не умаляют достоинств их серьезных разработок, в которых, кроме того, содержатся некоторые существенные элементы теоретического и практического осмысления юридических вопросов международно-правового характера азиатско-тихоокеанской региональной безопасности.

С теоретической точки зрения значимость исследования состоит в возможности дальнейшей научной разработки военно-политической деятельности отдельных функционирующих в регионе международных организаций и совершенствования механизмов совместных мер государств-членов в этой области.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно может быть использовано при разработке международно-правовой оценки, прогнозов, официальных подходов и

позиций Республики Казахстан, по конкретным региональным международным организациям. Результаты исследования могут быть также использованы в научной работе, направленной на изучение современной международно-правовой природы организаций, действующих в АТР, при преподавании международного права и международных отношений в высших учебных заведениях.

Основная часть

Как общеизвестно, правовые основания создания и функционирования региональных органов (организаций), а также условия заключения региональных соглашений предусмотрены Уставом ООН, принятым 26 июня 1945 года, в пределах ст. 51 и Главы VIII (ст.ст. 52, 53 и 54). Учредительный акт всемирной организации в этой связи в п. 1 ст. 52 гласит, что он «ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий...» (Устав ООН..., 1945: 20). Не устанавливая юридический смысл и тем более не раскрывая нормативное содержание ключевых понятий: «региональный орган» (региональная организация) и «региональное соглашение», а также не объясняя, почему ст. 51, допускающая учреждение регионального органа (организации) обороны, а также соответственно подписание аналогичного в его рамках многостороннего соглашения, Устав ООН тем не менее подразумевает в широком понимании *региональную систему безопасности*, которая как особый, отдельный вид относится (наряду с универсальной системой, действующей в рамках ООН) к коллективной безопасности и является составной, неотъемлемой частью глобальной международной безопасности. Вместе с тем Устав ООН предъявляет к такой системе, осуществляющей жизнедеятельность в отдельном регионе, свои требования: во-первых, она должна быть совместима с целями и принципами ООН (п. 1 ст. 52); во-вторых, должна приложить все усилия для достижения мирного разрешения местных споров (п. 2 ст. 52); (Устав ООН..., 1945: 20) в-третьих, Совет Безопасности ООН должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых системой, для поддержания регионального мира и безопасности. В последнем случае речь идет об установлении взаимосвязи

между одним из главных органов ООН и региональными органами или соглашениями (Устав ООН..., 1945: 21). Следует отметить, что в период с 1950 по вторую половину 1970 гг. в Азиатско-Тихоокеанском регионе согласно вышеуказанному набору стандартных правил были созданы и существовало достаточно большое количество коллективных образований, строящих совместную деятельность государств-членов в традиционном военно-политическом контексте. *Формальным* признаком таких объединений считалась принадлежность непосредственных участников к одному географическому району, а именно к Азиатско-Тихоокеанскому бассейну и, следовательно, в свою очередь, международные договоры, заключенные в этом же определенном ими районе, рассматривались региональными соглашениями, содержащими взаимные обязательства касательно данного района. Таковыми структурами, за исключением АНЗЮС, который был учрежден в регионе в 1951 году и считается действующим до настоящего времени, являлись АНЗАМ, СЕАТО, СЕНТО, Багдадский пакт, АНЗЮК и АЗПАК. Являлись потому, что практически все они в зависимости от комплекса внутренних противоречий и разногласий, а также в силу формируемых новых геополитических обстоятельств прекратили свое существование до начала 1980 гг. XX века.

Среди этих структур особо выделяется СЕАТО – Организация Договора Юго-Восточной Азии (*англ.* Southeast Asia Treaty Organization), созданный на основе Тихоокеанской хартии 8 сентября 1954 года с участием Австралии, Великобритании, Новой Зеландии, США, Таиланда, Филиппин, Южной Кореи, Пакистана (до 1973 г.), Франции (до 1974 г.) и Южного Вьетнама (до 1975 г.). Организация имела постоянно действующие органы и мобильные ударные вооруженные силы и, в основном, как это можно понять из односторонней декларации США к Договору, была направлена в форме «оговорки» против коммунистической агрессии извне. Для отражения подобного «противоправного применения силы» СЕАТО, писал советский ученый И.А. Сухарьков, имел орган военного планирования, который функционировал все время и мог рассмотреть любую чрезвычайную ситуацию (Сухарьков, 1970: 28). Индийский юрист-международник Р.К. Каранджия, более подробно исследовавший текст документа и первые годы его применения относительно понятия «агрессии» на практике, был категоричен в своих выводах, отметив, что под это неопре-

деленное понятие «может быть подведена любая законная попытка народа освободиться от иностранной оккупации или свергнуть деспотичное и реакционное правительство» (Karanjia, 1956: 48). По его утверждению, «Договор провозгласил также опасный новый принцип международной политики, согласно которому колониальные державы могут по своему усмотрению решать вопрос о вмешательстве в дела других стран, на которые они могут «указать» (Karanjia, 1956: 49). Вследствие указанных обстоятельств он назвал данный договор «нелепым». 30 июня 1977 г. по взаимному согласию государств-членов данный военно-оборонительный союз был официально распущен.

Несмотря на то, что деятельность СЕАТО ограничивалась лишь 50-70 гг. XX века, проведенные по ней исследования позволяют судить о попытках отдельных государств Азии к созданию региональной системы безопасности, в рамках которой приоритет традиционно отдавался оборонным связям. При этом применительно как и к любой другой, типичной для периода «холодной войны» организации суть коллективной обороны заключалась в том, что, как отмечают Р. Коэн и М. Михалка, относительно сильное государство, номинально или реально угрожающее менее сильному государству, подталкивало последнего к поиску союзников, т.е. к созданию альянса, способного осуществлять коллективный отпор с целью защищать своих участников от внешней агрессии и вследствие этого была обращена во вне (Коэн, 2001: 8). Вместе с тем по прошествии времени среди некоторых государств-членов СЕАТО постепенно преобладала позиция о пересмотре представлений и взглядов об обеспечении совместной безопасности. Например, пришедшее к власти в 1972 г. лейбористское правительство Новой Зеландии во главе с Н. Кирком проявило новый подход к решению внешнеполитических проблем (Тимошенко, 2009: 126) и официально объявило, что «малые страны» в новой международной обстановке не могут всецело полагаться на своих протекторов и должны отстаивать собственные интересы (Тимошенко, 2009: 126). Он же, неоднократно выступая с официальными заявлениями о необходимости выхода за рамки сугубо военно-политической составляющей организации и развития новых форм отношений с Азией путем реализации социально-экономических и иных программ, настаивал на замене СЕАТО «организацией действительно характерной для региона, без идеологических обертонов...», которая

была бы создана для его изолирования от идеологического вмешательства великих держав» (Mckinnon, 1993: 173). В дальнейшем действия государств-членов сбалансировать деятельность СЕАТО не принесли желаемых результатов: в организации усилились разногласия, она оказалась в кризисе и не смогла проявить способность эффективно перестроиться. Исходя из этих обстоятельств Совет министров СЕАТО на своей очередной сессии 24 сентября 1975 г. вынужден был принимать решение об упразднении (ропуске) учреждения. 30 июня 1977 г. по взаимному согласию государств-членов данный военно-оборонительный союз был официально распущен.

Что касается других организаций, то: АНЗАМ (оборонительное соглашение Британского Содружества) и СЕНТО (Организация Центрального договора, до 26 июня 1956 г. – Багдадский пакт), созданные в 1950 гг., были достаточно растянутыми по своему географическому характеру и составу членов (последняя, кроме США и Пакистана, больше ориентировался на Ближний и Средний Восток). АЗПАК (*англ.* Asian and Pacific Council), созданный в 1956 году в составе Австралии, Малайзии, Новой Зеландии, Таиланда, Тайваня, Филиппин, Южной Кореи, Южного Вьетнама и Японии, из-за фактического парализования и неуспешных попыток коренной реорганизации также больше не существует; АНЗЮК (*англ.* ANZUK – названный по начальным буквам наименований трех основных государств-членов: Australia, New Zealand, United Kingdom) был создан в соответствии с Совместным коммюнике министров обороны указанных стран от 16 апреля 1971 года и стал своеобразным дополнением трех других, до этого указанных блоков, но тоже просуществовал недолго: в связи с выходом 1974 году Новой Зеландии из состава участников, обусловленный ее антиядерной позицией, 12 декабря того же года было принято решение о роспуске организации.

Несмотря на те факты, что все эти коллективные учреждения так и не стали полноценными организациями и были «продуктом» идеологизированного противоборства и военно-политической конфронтации в контексте сложных взаимоотношений между СССР и США, предпринимались и другие усилия по формированию новых структур – НЕАТО (Организация Договора для Северо-Восточной Азии), ПАТО (Организация Тихоокеанского договора, или «Тихоокеанское сообщество»), то есть как писал советский эксперт В. Соловьев в ежемесячном

военно-практическом журнале Министерства обороны СССР «Зарубежное военное обозрение» в 1983 году, «попытки склотить новые блоки и усилить существующие за счет активного подключения к ним» иных акторов (Соловьев, 1983: 11), все еще вынашивались. Однако, эти инициативы так и остались нереализованными.

Нужно подчеркнуть, что в целом, исходя из того объективного факта, что Устав ООН обладает по отношению к «региональным органам или соглашениям» высшей юридической силой, государства-участники тех или иных организаций стремились подтвердить коллективную веру в цели и принципы ООН, решать любой международный спор, в который они могут быть вовлечены, с помощью мирных средств, воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями ООН. Кроме того, что государства-участники обязывались сообщать Совету Безопасности ООН обо всех мерах, предпринятых ими в случае актов агрессии, они в особом порядке заявляли, что подписанные и утвержденные ими региональные (учредительные) соглашения не затрагивают прав и обязательств по Уставу ООН или ответственность всемирной организации за поддержание международного мира и безопасности. Вместе с тем необходимо заметить, что в остальном все данные соглашения имели ярко выраженный военно-политический характер, что подтверждались отдельными нормами об оказании «взаимопомощи». Например, в ст. 2 Договора о коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии от 8 сентября 1954 года (Манильский пакт) говорится, что «...стороны будут..., путем самопомощи и взаимопомощи поддерживать и развивать свою индивидуальную и коллективную способность сопротивляться вооруженному нападению...» (Договор о коллективной обороне..., 1954).

В отличие от вышеназванных структур, объединение, учрежденное в начале 90-х гг. XX века и продолжающий действовать в XXI веке, является идеей Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

Как общеизвестно, инициатива о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (далее – СВМДА) как будущей азиатской системы региональной безопасности в развернутом виде была впервые представлена Н.А. Назарбаевым в его выступлении в рамках работы 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 г. С тех пор до настоящего Совещание прошло в своем становлении три основных этапа,

объединив в составе участников 24 азиатских государства (среди которых Афганистан, Индия, Пакистан, Иран, республики Центральной Азии (за исключением Туркменистана), Южная Корея, Таиланд, Россия, Китай, Вьетнам, Египет, Израиль и др.), а также 10 наблюдателей (Япония, Индонезия, Малайзия, ООН, ОБСЕ, ЛАГ, ОИК и др.), «системное взаимодействие» между которыми в отсутствие иерархической и разветвленной структуры реализуется в основном благодаря режиму разноуровневых консультаций с привлечением комитетов старших должностных лиц и их заместителей, встреч глав государств и правительств, а также единственного на сегодняшний день институционального органа – Секретариата. Совещание, если исходить из содержания принятых в период 1999-2004 гг. базовых документов – Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА от 15 сентября 1999 г., Алматинского акта и Декларации СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями от 4 июня 2002 г., Каталога мер доверия от 22 октября 2004 г. – имеет намеченную цель, направленную на долгосрочную перспективу: действовать в пяти обозначенных областях, а именно координировать сотрудничество в военно-политическом, экономическом, экологическом, гуманитарном измерениях, а также в сфере противодействия новым вызовам и угрозам. В этой связи, в частности, Декларация принципов 1999 г. применительно к первому вышеуказанному направлению в разделах II, III, IV, V и VI закрепляет обязательства сторон относительно неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности государств-членов и нерушимости их государственных границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела друг друга и мер разоружения и контроля над вооружениями (Декларация принципов..., 1999). Военно-политический аспект присутствует в текстах других документов. В Алматинском акте, например, особо подчеркивается, что приоритетом деятельности СВМДА является ядерное разоружение. Угрозами безопасности в регионе признаны сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и другие виды транснациональной преступной деятельности, требующие в борьбе с ними принятия скоординированных мер (Алматинский акт СВМДА, 2002). Однако более чем двадцатилетняя практика функционирования Совещания выявила немало субъективных и объективных факторов, препятствующих в целом реализации инициа-

тивы. Среди основных из них применительно к рассматриваемой сфере, по замечанию Г.Б. Рахмановой, кроме серьезных расхождений в видении целей и задач Совещания, предметно можно отметить: отсутствие «процедур и механизмов их реализации, наличие территориальных споров, противоречия по проблемам разоружения и контроля над вооружением, создания зон, свободных от ядерного оружия и ракет, путей урегулирования региональных конфликтов, обеспечения гарантий безопасности» (Рахманова, 2004: 146). По мнению А. Гавриловой, «во многом это объясняется тем, что истинным поводом создания и развития данной структуры является не стабилизация ситуации в Азии, а улучшение имиджа Казахстана и его заявление в качестве независимого государства». Далее автор подчеркивает: «Если в 1992 году речь в этом отношении шла о создании СВМДА, то в 2009 году, в связи с отсутствием успехов Совещания производится попытка реанимировать структуру путем переориентации в экономическую сферу» (Гаврилова, 2009). Подтверждается сказанное особенно тем, что с момента начала деятельности Совещание практически никак не проявило себя в качестве регионального международного учреждения, способствующего проведению непосредственных переговоров и урегулированию конфликтов между своими же участниками, например, по линии Индия-Пакистан. Оно также не участвует в процессе стабилизации ситуации в Корейском полуострове. К нему к тому же вообще еще не присоединились такие государства АТР, как Малайзия, Япония, Мальдивы, КНДР, Непал, Шри-Ланка, Бутан. Учитывая вышеуказанные обстоятельства Ж.М. Аманжолов в контексте перспективы Совещания считает необходимым прежде всего говорить о том, что «Казахстану в одиночку не реализовать созыв СВМДА, поэтому необходимо содействие и поддержка крупных, влиятельных государств региона: России, Китая, Индии и не менее влиятельных Турции, Ирана, т.е. политические и экономические амбиции этих стран с их реальным потенциалом в контексте складывающейся геополитической и геоэкономической ситуации нужно направить в практическое русло, а именно на реализацию инициативы СВМДА, уступив им место лидеров». В числе одних из мер он предлагает принять наконец-то «такой документ, как Структура и институты СВМДА и предусмотреть в нем, в частности, в продуманную систему арбитражных и третейских органов, что поможет наконец-то прийти к формированию в рамках Совещания

международно-правовых механизмов рассмотрения и разрешения существующих взаимных споров между государствами-участниками» (Аманжолов, 2013: 216). Пожалуй, только в случае реализации подобных действий можно будет говорить о том, что «основная цель СВМДА заключается в переходе к единой структуре азиатской коллективной безопасности на поэтапной основе» (Бакишев, 2010: 1), в рамках которой *в первую очередь* для государств-участников должны представлять взаимный интерес военно-политические аспекты безопасности. Иначе отсутствие официального (документального) закрепления приоритета сотрудничества в этой области так и будет приводить «к распылению сил и средств, которые могли бы быть направлены на разрешение военных конфликтов» (Гаврилова, 2009).

Подобным образом, можно сказать, что в данном регионе до сих пор нет всеобъемлющей региональной международной организации, всецело подстроенной под вышеназванные критерии, и в частности, однозначно сфокусировавшей свои цели и задачи именно на традиционных вопросах коллективной безопасности в тесной взаимосвязи с положениями Устава ООН. Для всех без исключения проанализированных структур данное понятие во множественном числе скорее всего предельно означает, что «...группы государств, которые активно взаимодействуют, имеют близкие интересы и общие исторические судьбы» (Танака, 2008: 94) и в их рамках речи не шло о создании конструированных (или структурированных) организаций по европейскому образцу. Исходя из этого, как показывает практика, «остаются в тени кардинальные проблемы обеспечения мира и безопасности в АТР, складывающаяся в регионе военно-политическая обстановка, нарастание противоборства между ведущими странами... за преобладающее влияние в регионе, практически бесконтрольный рост вооружений, угроза распространения ОМУ, развертывание Соединенными Штатами мощной стратегической и тактической системы ПРО в целом» (Трифонов, 2010: 31), уровень взаимного недоверия, военные приготовления и возможность вооруженного конфликта, к тому же с применением ядерного оружия (Бородавкин, 2010: 12) между государствами региона, морское пиратство, терроризм, неразрешенные до сих пор территориальные (пограничные) споры. В регионе преимущественно «преобладает двусторонняя система поддержания безопасности, диктованная США» (Yu, 2006: 23), в противо-

вес «растущему китайскому влиянию» (Gabriel, 2015), подтверждают сами иностранные эксперты. Например, это японско-американский Договор о безопасности в редакции 1951 года, но продленный сторонами 19 января 1960 года, Договор о взаимной обороне между США и Республикой Корея, действующий с 1953 года. Среди новейших можно назвать Совместную декларацию о сотрудничестве в области безопасности между Австралией и Японией, подписанную 13 марта 2007 года, которая не только направлена на укрепление военных связей между двумя странами, но и признает «общие стратегические интересы и взаимные выгоды в области безопасности, исходящие из союзнических отношений с США» (Совместная декларация, 2007). В этой связи Э. Усубалиев напоминает, что если «ранее подходы к обеспечению безопасности в АТР исходили из существования советской угрозы и основывались на множестве... военных договоров, в каждом из которых США выполняли центральную роль», то «теперь же, есть все основания говорить о переходе к... формам организации системы безопасности в АТР, с сохранением лидирующих позиций США, но в современных условиях, нацеленной на нейтрализацию влияния и угроз со стороны КНР» (Усубалиев, 2015).

Чтобы быть убедительными, приведем в более содержательном аспекте лишь один значимый с точки зрения военно-политической безопасности пример, ссылаясь на состояние и проблемы защищенности в северо-восточной части Индийского океана применительно к государствам Южной и Юго-Восточной Азии.

Северо-восточная часть Индийского океана охватывает Андаманское море и территорию Индийских Андаманских и Никобарских островов, а также побережье народов Юго-Восточной Азии до Зондского пролива. Этот субрегион представляет основной интерес для всех, кто входит в его состав, и в частности, для Индии, согласно новой морской доктрине которой он приобретает абсолютно новое значение и обладает одним из наиболее важных влияний в АТР. С. Шайам отмечает, что, будучи жертвой транснациональных преступлений, а также в силу недавно добавившегося к этому списку морского терроризма, данный субрегион становится «горячей точкой» (Shyam, 2006: 20). Такая ситуация в свою очередь усложнила возможности обеспечения безопасности морских коридоров. Так, «по имеющимся статистическим данным, каждый день 58 % из 150 судов, проходящих через Малаккский пролив, пере-

возят сырую нефть и любое нарушение здесь будет иметь серьезные последствия для глобальных графиков отгрузки», – подчеркивает П.К. Гош (Ghosh, 2004), если учитывать при этом, что объемы торговли стран субрегиона с государствами-членами АСЕАН увеличились более чем в двое за последние десять лет. К примеру, как указывается в Статистическом ежегоднике АСЕАН за 2005 год, «от каких-то \$ 1484 млн. в 1993 году индийский рынок стал одним из крупнейших импортеров Юго-Восточной Азии товаров с импортом около \$ 10942 млн. в 2004 году и заключенные ею в последующие годы Соглашения о свободной торговле с такими странами, как Таиланд и Сингапур, будут способствовать развитию этой тенденции» (ASEAN Statistical Yearbook, 2005). Однако, одновременно с этим процессом «случаев пиратства, вооруженного ограбления и морского терроризма становится все больше». Специалисты в этой связи замечают, что «само расположение Андаманских и Никобарских островов в непосредственной близости от Кокосовых островов Бирмы, Таиланда и провинции Банда-Ачех Индонезии повышает их уязвимость» (Churana, 2016). В рассматриваемом контексте «особый интерес представляют китайские попытки построения военно-морской инфраструктуры путем создания баз и другой военно-морской инфраструктуры якобы для получения доступа к Индийскому океану», но «без помощи прибрежных государств Китай никогда не сможет достигнуть вод Индийского океана» (Вахрае, 2016: 2). Подобная «стратегия называется «ниткой жемчуга» и предполагает приобретение военно-морских баз, портов и другой инфраструктуры вокруг Индийского океана для усиления морской обороны Китая», – заключает Ч. Баджпай. Здесь же важно отметить то обстоятельство, что последний наряду с такими важными в субрегионе игроками, как Малайзия и Сингапур, имеет коллективно выраженные оговорки по поводу действий США, продвигающие свои геостратегические цели во имя обеспечения безопасности на море, и, таким образом, выступают против совместного с США патрулирования стратегических водных путей субрегиона, в отличие от интересов Индии (Khanna, 2006). Серьезную проблему вызывают современное пиратство, морской терроризм и незаконная торговля стрелковым оружием, которые в особенности для таких государств, как Индия, Япония, Китай и Южная Корея являются взаимосвязанными вызовами и угрозами. «По официальным сообщениям, количество пиратских

нападений не возросло многократно, но имел место значительный всплеск насилия, сопровождающий эти акты». Дж. Брэдфорд пишет, что «данное явление можно объяснить только расширением применения стрелкового оружия и, кроме того, виды такого оружия становятся все более изощренными» (Bradford, 2015: 72). Показателен в этом отношении, к примеру, тот факт, что «Группа Тигры освобождения Тамил-Илама используют иностранные суда для контрабанды оружия»: «в соответствии со своими организационными и инфраструктурными возможностями, у Тамильских Тигров есть связи, позволившие им открыть несколько коммерческих учреждений в странах Юго-Восточной Азии, которые могли функционировать в качестве прикрытия для незаконной деятельности, такой как контрабанда оружия» (Sakhija, 2001). В этой связи Р. Мэйтра отмечала: только один случай, «когда министру иностранных дел Шри-Ланки пришлось предпринять специальный тур в Лаос, Камбоджу, Вьетнам и Таиланд, чтобы побудить правительства этих стран к сотрудничеству, чтобы остановить незаконную контрабанду оружия Тамильскими Тиграми, еще раз подтверждает существование торговцев смертью в регионе Малаккского пролива и Андаманского моря» (Maitra, 2005).

Заключение

В совокупном содержательном смысле приведенные точки зрения означают, что «Азиатско-Тихоокеанскому региону с его контрастами и проблемами нужна многомерная, многослойная архитектура безопасности и развития» (Бородавкин, 2010: 13), которая в действительности основывалась бы не только «на началах коллективности», но и «равноправия и транспарентности, на общепринятых принципах международного права». Под последними подразумеваются не столько концентрированно выраженные и обобщенные основные или императивные нормы поведения субъектов международных отношений, сколько специальные положения, закрепленные во многих документах универсального и регионального характера и которые показали и доказали в совокупности свою эффективность в других географических районах. При этом, как особо и с оговоркой подчеркивает А.Н. Бородавкин, эффективность будущей архитектуры безопасности и сотрудничества «может быть обеспечена только тогда, когда в регионе не будет разделительных линий», а учет интересов всех

государств станет нормой совместной жизнедеятельности» (Бородавкин, 2010: 14). В контексте анализа современного международно-правового понимания сути и особенностей, функционировавших в АТР отдельных региональных (субрегиональных) организаций, можно сказать о том, что многие организаций действовавшие в 50-60-е гг. XX века в данном географическом регионе просуществовали короткий промежуток

времени в силу того, что они в основном были поддержаны США в период идеологического противоборства с СССР. Подводя итог, следует отметить, что в Азиатско-Тихоокеанском бассейне идет процесс по формированию закрытых или полузакрытых по степени открытости организаций, но так и не создана всеобъемлющая система коллективной безопасности по смыслу Главы VIII Устава ООН.

Литература

- Алматинский акт СВМДА (г. Алматы, 4 июня 2002 года) // Официальный интернет-ресурс Секретариата СВМДА. Режим доступа: URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=179&lang=2
- Аманжолов Ж.М. (2013). Инициатива Казахстана о созыве СВМДА: итоги деятельности, основные проблемы и перспективы // 10th International Conference on the Crossroad of Civilizations: Aspects of Language, Culture and Society. Almaty: KazNU after named Al-Farabi, April 15-16. P. 215-216.
- Бакишев А. (2010). Казахстан: мост между Востоком и Западом // *NewEurope*. Январь, 30. С. 1.
- Бородавкин А.Н. (2010). Многомерная архитектура для полицентричного Азиатско-Тихоокеанского региона // *Дипломатический ежегодник, Информационный бюллетень МИД РФ*. Февраль, 27. С. 11-14.
- Гаврилова А. (2009). Перспективы развития СВМДА // *Аналитика. Центральная Азия*. Июнь, 16. // URL: <http://www.east-time.ru/reganalitic/1/209/html>
- Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА. (г. Алматы, 15 сентября 1999 года) // Официальный интернет-ресурс Секретариата СВМДА. Режим доступа: URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=179&lang=2
- Договор о коллективной обороне Юго-Восточной Азии (Манильский пакт) (г. Манила, 8 сентября 1954 года) // Мерзляков Н.С. (1958). *СЕАТО*. М., 230 с.
- Коэн Р., Михалка М. (2001). Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка / Р. Коэн, М. Михалка. Публ. № 3. Гармиш Партенхирхен. С. 8-10.
- Рахманова Г.Б. (2004) Республика Казахстан и проблемы безопасности в Центральноазиатском регионе: дис. ... канд. истор. наук. Алматы: КазНУ имени аль-Фараби. 171 с.
- Соловьев В. (1983). Япония: по пути блоковой политики // *Зарубежное военное обозрение*. № 12. С. 9-12.
- Совместная декларация о сотрудничестве в области безопасности между Австралией и Японией (13 марта 2007 года) // URL: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/29875590>
- Сухарьков И.А. (1970). *СЕАТО – против народов Азии*. – М.: Знание, 64 с.
- Тимошенко В.Н. (2009). Концепция «малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX века // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 6. С. 126.
- Трифонов В. (2010). Потенциал региональных механизмов // *Стратегия России, (Дипломатический ежегодник)*. № 5 (77). С. 29-35.
- Устав Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 года) // *Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова*. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. Т. 1. 864 с.
- Усубалиев Э. (2015). Новая архитектура безопасности в АТР: Япония и Австралия укрепляют сотрудничество // URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/1/134.html>
- ASEAN Statistical Yearbook, 2005 // URL: [http://www.aseansec.org/SYB 2005/Chapter-5.pdf](http://www.aseansec.org/SYB%202005/Chapter-5.pdf)
- Vajpaee Ch. (2016). The Emerging Cold War on Asia's High Seas // *Power and Interest News Report*. February, 13. P. 2.
- Bradford J. (2015). The growing prospects for maritime security cooperation in South East Asia // *Naval War College Review*. Vol. 58. № 3. P. 72.
- Gabriel D. U.S. Economic, Political and Military Expansion in Asia-Pacific Region // URL: <http://www.globalresearch.ca/u-s-economic-political-and-military-expansion-in-the-asia-pacific-region/21307> (66)
- Ghosh P.K. (2004). Maritime Security Challenges in South Asia and the Indian Ocean: Response Strategies // *Maritime Security in Asia Conference*. Center for Strategic and International Studies – American-Pacific Sea-lanes Security Institute. Honolulu, Hawaii. 18-20 January. // URL: <http://commnity.middlebury.edu/~scs/docs/ghosh%20maritime%20security%20challenges%20in%20SAsia%20&%20Indian%20Ocean.pdf>
- Karanjia R.K. (1956). *SEATO. Security or menace?* Bombay, 113 p.
- Khanna P., Raja M. (2006). Getting India Right // *Policy Review*. – February-March. № 135. // URL: <http://www.policyreview.org/135/khanna.html>
- Khurana Cdr, Gurpreet S. Safeguarding the Malacca Straits // URL: <http://www.idsa.in/publications/stratcomments/gurpreet-khurana50105.htm>(76)

- Maitra R. (2005). India Takes its Arms Beefs to the UN // *Asia Times*. February, 25. P. 3.
- Mckinnon M. (1993). *Independence and Foreign Policy. New Zealand in the World since 1935*. Auckland: Auckland University Press. 330 p.
- Sakhuja V. (2001). Indian Ocean and the Safety of Sea Lines of Communication // *Strategic Analysis*. August. Vol. XXV, № 5. // URL: http://www.ciaonet.org/olj/sa/sa_aug01
- Shyam S. (2006). Present Dimensions of the Indian Foreign Policy // *Shanghai Institute of International Studies*. Shanghai, 01.11. 43 p.
- Tanaka H., Liff A. (2008). The Strategic Rational for East Asia Community Building // In: J. Wanandi and T. Yamamoto (Eds.). *East Asia at a Crossroads*. Tokyo. P. 94.
- Yu Tianjin. (2006). America and Asia-Pacific Multilateral Security after the Cold War // *International Review*. Vol. 44. P. 23.

References

- Almaty Act of the CICA (Almaty, June 4, 2002) // The official Internet resource of the CICA Secretariat. Access mode: URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=179&lang=2
- Amanzholov Zh.M. (2013). Initsiativa Kazakhstana o sozyve SVMDA: itogi deyatel'nosti, osnovnye problem i perspektivy [Kazakhstan's initiative to convene the CICA: results of activities, major problems and prospects]. 10th International Conference on the Crossroad of Civilizations: Aspects of Language, Culture and Society. Almaty: KazNU after named Al-Farabi, April 15-16. P. 215-216.
- Bakishev A. (2010). Kazakhstan: most mezhd Vostokom i Zapadom [Kazakhstan: a bridge between East and West]. New Europe, January, 30. P. 1.
- Borodavkin A.N. (2010). Mnogomernaya arkhitektura dlya politsentrichnogo Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [Multidimensional architecture for a polycentric Asia-Pacific region] // *Diplomacheskij ezhegodnik, Informatsionny byulleten' MID RF. Fevral'*, 27. P. 11-14.
- Gavrilova A. (2009). Perspektivy razvitiya SVMDA [CICA development prospects]. *Analitika. Tsentral'naya Aziya. Iyun'*, 16. URL: <http://www.east-time.ru/reganalitic/1/209/html>
- Declaration of principles governing relations between the CICA member states. (Almaty, September 15, 1999). The official Internet resource of the CICA Secretariat. Access mode: URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=179&lang=2
- Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact) (Manila, September 8, 1954) // Merzlyakov N.S. (1958). SEATO. M., 230 p.
- Koen R., Mikhalka M. (2001). Bezopasnost' na baze sotrudnichestva: novye perspektivy mezhdunarodnogo poryadka [Collaborative security: new perspectives of international order] / R. Koen, M. Mikhalka. Publ. № 3. Garmisch Partenkirchen. P. 8-10.
- Rakhmanova G.B. (2004) Respublika Kazakhstan i problem bezopasnosti v Tsentral'noaziatskom regione: diss. ... kand. istor. nauk. [Republic of Kazakhstan and security issues in the Central Asian region: dis. ... cand. the story sciences]. Almaty: KazNU imeni al'-Farabi. 171 p.
- Solov'ev V. (1983). Yaponiya: po puti blokovo politiki [Japan: the path of bloc politics]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. № 12. P. 9-12.
- Joint Declaration on Security Cooperation between Australia and Japan (March 13, 2007). URL: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/29875590>
- Sukhar'kov I.A. (1970). SEATO – protiv narodov Azii [SEATO – against the peoples of Asia]. M.: Znanie, 64 p.
- Timoshenko V.N. (2009). Kontseptsiya «maloi strany» i vneshnyaya politika Novoi Zelandii v kontse XX veka [The concept of a «small country» and New Zealand's foreign policy at the end of the XX century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 6. P. 126.
- Trifonov V. (2010). Potentsial regional'nykh mekhanizmov [Potential of regional mechanisms]. *Strategiya Rossii, (Diplomacheskij ezhegodnik)*. № 5 (77). P. 29-35.
- Charter of the United Nations (San Francisco, June 26, 1945). *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe parvo: v 3 t. / sost. Yu.M. Kolosovi E.S. Krivchikova. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo nezavisimogo instituta mezhdunarodnogo prava*, 1996. T. 1. 864 p.
- Usabaliev E. (2015) Novaya arkhitektura bezopasnosti v ATR: Yaponiya i Avstraliya ukreplyayut sotrudnichestvo [New security architecture in the APR: Japan and Australia strengthen cooperation] // URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/1/134.html>
- ASEAN Statistical Yearbook, 2005. URL: <http://www.aseansec.org/SYB2005/Chapter-5.pdf>
- Bajpae Ch. (2016). The Emerging Cold War on Asia's High Seas. *Power and Interest News Report*. February, 13. P. 2.
- Bradford J. (2015). The growing prospects for maritime security cooperation in South East Asia. *Naval War College Review*. Vol. 58, № 3. P. 72.
- Gabriel D. U.S. Economic, Political and Military Expansion in Asia-Pacific Region. URL: <http://www.globalresearch.ca/u-s-economic-political-and-military-expansion-in-the-asia-pacific-region/21307> (66)
- Ghosh P.K. (2004). Maritime Security Challenges in South Asia and the Indian Ocean: Response Strategies. *Maritime Security in Asia Conference. Center for Strategic and International Studies – American-Pacific Sea-lanes Security Institute*. Honolulu, Hawaii. 18-20 January. URL: <http://commnity.middlebury.edu/~scs/docs/ghosh%20maritime%20security%20challenges%20in%20SAsia%20&%20Indian%20Ocean.pdf>
- Karanjia R.K. (1956). SEATO. Security or menace? Bombay, 113 p.
- Khanna P., Raja M. (2006). Getting India Right. *Policy Review*. February-March. № 135. URL: <http://www.policyreview.org/135/khanna.html>

- Khurana Cdr, Gurpreet S. Safeguarding the Malacca Straits. URL: <http://www.idsa.in/publications/stratcomments/gurpreet-khurana50105.htm> (76)
- Maitra R. (2005). India Takes its Arms Beefs to the UN. Asia Times. February, 25. P. 3.
- Mckinnon M. (1993). Independence and Foreign Policy. New Zealand in the World Since 1935. Auckland: Auckland University Press. 330 p.
- Sakhuja V. (2001). Indian Ocean and the Safety of Sea Lines of Communication. Strategic Analysis. August. Vol. XXV, № 5. // URL: http://www.ciaonet.org/olj/sa/sa_aug01
- Shyam S. (2006). Present Dimensions of the Indian Foreign Policy. Shanghai Institute of International Studies. Shanghai, 01.11. 43 p.
- Tanaka H., Liff A. (2008). The Strategic Rational for East Asia Community Building. In. J. Wanandi and T. Yamamoto (Eds.). East Asia at a Crossroads. Tokyo. P. 94.
- Yu Tianjin. (2006). America and Asia-Pacific Multilateral Security after the Cold War. International Review. Vol. 44. P. 23.